

Осипова С.А.

Детерминанты процесса государствообразования на современном этапе политической истории

В статье анализируются детерминанты процесса государствообразования в современном политическом поле. По мнению автора, государствообразование как политический процесс вписывается в концепцию детерминизма, то есть развивается в рамках объективной закономерной взаимосвязи и взаимообусловленности явлений и процессов, представленных в общественной жизни. Автор рассматривает внутренние и внешние детерминанты исследуемого процесса, а также сложные виды детерминаций (системную, структурную и целевую), характеризующие процесс возникновения новых государств на современном этапе политической истории.

Ключевые слова: детерминизм, причина, следствие, процесс государствообразования, внутренние и внешние детерминанты, системная детерминация, структурная детерминация, целевая детерминация.

У статті аналізуються детермінанти процесу державотворення в сучасному політичному полі. На думку автора, державотворення як політичний процес вписується в концепцію детермінізму, тобто розвивається в межах об'єктивного закономірного взаємозв'язку та взаємозумовленості явищ і процесів, представлених у

суспільному житті. Автор розглядає внутрішні та зовнішні детермінанти досліджуваного процесу, а також складні види детермінацій (системну, структурну й цільову), що характеризують процес виникнення нових держав на сучасному етапі політичної історії.

Ключові слова: детермінізм, причина, слідство, процес державотворення, внутрішні й зовнішні детермінанти, системна детермінація, структурна детермінація, цільова детермінація.

The paper analyzes the determinants of the process of state formation in the modern political arena. According to the author, state formation as a political process fits into the concept of determinism, that is developing in the framework of the objective laws of interconnection and interdependence of phenomena and processes presented in public life. The author examines the internal and external determinants of the test process, as well as complex types of determinations (systemic, structural and landing), characterizing the process of the emergence of new states at the present stage of political history.

Key words: determinism, process of state formation, cause, effect, internal and external determinants, system determinants, structural determinants, target determinants.

УДК 341.218.1

Осипова С.А.,
кандидат политических наук,
доцент кафедры политологии
и политического управления
Приднестровского государственного
университета имени Т.Г. Шевченко

Как политический процесс государствообразование вписывается в концепцию детерминизма, то есть развивается в рамках объективной закономерной взаимосвязи и взаимообусловленности явлений и процессов, представленных в общественной жизни. В процессе государствообразования явно просматривается причинность – такая связь явлений, в которой одно явление (причина) при вполне определенных условиях с необходимостью порождает другое явление (следствие). Возникновение нового государства – всегда результат хитросплетений некоторой совокупности причин и предпосылок, в свою очередь развитие нового государства влечет за собой отличающиеся степенью значимости последствия: от изменения конфигурации государственных границ до кровопролитных многолетних гражданских войн.

Социальный (политический) организм на протяжении всей истории в своем генезисе детерминирован по крайней мере на трех уровнях. На первом уровне общество рассматривается как естественноисторический процесс, в котором основным детерминантом выступает характер и уровень развития производительных сил. Второй уровень вскрывается тогда, когда формирование и проявление закономерностей в обществе обуславли-

вается деятельностью масс, классов, личностей, наделенных волей и сознанием (при этом источниками детерминации выступают как политическая система, так и формы общественного сознания). Наконец, третий уровень основан на логике тех объектов, которые должен усвоить каждый человек, чтобы стать «общественным (политическим) существом» (такими детерминантами являются очеловеченная природа, язык, мышление) [4, с. 10].

Целеполагание как важнейшая составляющая любого политического процесса, в особенности процесса государствообразования, служит основой для второго уровня детерминации и начинается после того, как потребности и интересы переводят объективную детерминацию в субъективную [4, с. 11].

В политических исследованиях принято использовать два подхода к пониманию детерминизма, которые имеют свои особенности:

1) с позиций механического детерминизма любое событие однозначно определено еще в сколь угодно далеком прошлом. Сторонники такого понимания детерминизма утверждают принципиальную возможность полного и точного предсказания будущих событий и состояний, поскольку основным условием объекта служит воздействие внешнего фактора. В наиболее развитой форме

механический детерминизм отражен в классическом марксизме, который исходит из объяснительного принципа зависимости политической жизни от тех или иных факторов внешней по отношению к политике среды, прежде всего экономической [3]. В своем крайнем варианте механический детерминизм принимает форму фатализма, представляя упрощенную линейную картину общественной эволюции;

2) диалектический детерминизм, утверждая закономерную обусловленность явлений, включает в себя не только необходимость, но и случайность. Сторонники диалектического детерминизма считают, что общественное развитие нельзя представить как систему с жестко определенными связями, поскольку в нем переплетаются однозначность с неоднозначностью, порядок с хаосом, необходимость со случайностью и так далее, а основным принципом такого развития становится взаимодействие – более сложный тип связи явлений и процессов, чем однонаправленная причинно-следственная связь. С позиций диалектического детерминизма причина и следствие взаимно влияют друг на друга и практически одновременно исполняют роль причины и следствия.

Отнесение процесса государствообразования к сложным многомерным явлениям общественной жизни обуславливает применение именно диалектического детерминизма для характеристики его важнейших сторон и проявлений в политической практике. Так, ярким примером служит взаимосвязь экономических изменений, выступающих базовыми посылами к организационному структурированию общества в государство, с политической идеологией, сущностной особенностью которой является целеполагание: именно идеология формулирует отношение как к формам собственности на средства производства, так и к экономическим изменениям в целом.

Кроме того, в политических системах, какой является и государство, проявляется так называемый принцип «обратной связи»: взаимодействие политических явлений и процессов предполагает наличие и прямых, и обратных связей, которые позволяют не только осуществлять политическое управление, но и учитывать ответную реакцию составляющих систему элементов, что необходимо для эффективного развития системы.

По отношению к социальной (политической) системе детерминанты ее развития классифицируются на внешние и внутренние. К первым относятся природно-климатические условия и связанные с ними ресурсное обеспечение и способ производства материальных благ. Ко вторым – национальная идея, идеологические теории, система политических ценностей, которые служат ориентиром и основанием в целеполагании политической деятельности; наличие развитых прямых и обратных

связей, позволяющих политической элите своевременно реагировать на внутренние вызовы; временная согласованность политических реформ с экономическим и социальным развитием и так далее. Поступательное развитие социальной (политической) системы обусловлено гармоничной совокупностью внешних и внутренних факторов, однако ее устойчивость и эффективность функционирования в большей степени определяются внутренними адаптивными механизмами, позволяющими ей адекватно реагировать на внешние детерминанты. Это означает, что способность социальной (политической) системы, в том числе и государства, к новациям и трансформированию определяется внутренними детерминантами.

Влияние внешних факторов на систему тем значительнее, чем меньшую роль играет ее внутренняя детерминация, степень которой определяется такими факторами, как уровень развитости внутренних структурных механизмов, уровень разнообразия, информационная емкость и так далее. Чем сложнее система, тем большее значение получает действие внутренних детерминантов, а с определенного момента они становятся определяющими факторами изменения системы.

Анализ процесса государствообразования в современном мире показывает, что влияние на него внешних детерминантов становится все более опосредованным, и если в эпоху первичного образования государств они выступали в качестве основной причины, то на этапах вторичного образования государств, в том числе в XX – в начале XXI вв., они принимают форму условий и пусковых механизмов: с усложнением общества как системы внешние детерминанты развязывают, усиливают или тормозят внутренние процессы, которые в итоге приводят к возникновению новых государств. Однако следует иметь в виду, что в открытом обществе значение внешних детерминантов усиливается, что далеко не всегда оказывает положительное воздействие на развитие его политической системы (примером может служить так называемый «экспорт революции»). Поэтому задача политической элиты (или других субъектов процесса государствообразования) состоит не только в том, чтобы реагировать и учитывать внешние детерминанты, коррелируя и согласовывая их с внутренними процессами, но и в том, чтобы выстраивать собственную систему координат, детерминирующую мировые процессы, включая реформирование государственной системы и создание нового государства в случае, если «старое» перестает эффективно выполнять свои функции.

На современном этапе политической истории внешним детерминантом политического процесса в целом и процесса государствообразования в частности выступает глобализация, при этом роль глобализации как детерминирующего начала обще-

ственного развития и ее влияние на различные политические субъекты, в том числе государство, далеко не однозначна. Место государства в мировом политическом пространстве в системе координат «центр – периферия» определяется также совокупностью воздействующих на него детерминантов. По мнению Т.В. Карадже, одни и те же факторы по-разному воздействуют на социальные (политические) системы: страны, находящиеся в авангарде цивилизационных процессов, являются также политическими лидерами со всеми преимуществами этого положения; страны, находящиеся на периферии или в так называемом межцивилизационном пространстве, являются зоной не только политических, экономических, но прежде всего социокультурных, этнических и религиозных конфликтов, что усиливает тяжесть положения аутсайдера [2, с. 182]. Сложившееся положение в определенной степени генерирует процессы государствообразования в периферийных регионах, однако и относительно устойчивые страны не застрахованы от возникновения в них предпосылок процесса государствообразования в форме зон распространения сецессии.

Оценивая процесс государствообразования в современном мире, политическая история апеллирует к понятиям «повод» и «причина». Поводы – это явления, которые сами по себе не вызывают того или иного следствия, но срабатывают как «пусковой механизм», активирующий действие всего причинного комплекса. Будучи незначительным событием, повод может стать импульсом к разрыву сложной, мощной по своим последствиям (вплоть до катастрофы) явлений. Так, во многих странах поводом к самоопределению населения тех или иных территорий (регионов) и, как следствие, сознания государств стало принятие законов о государственном языке. При отсутствии разделов (или статей) о статусе региональных языков такие законы воспринимаются этническими группами, компактно проживающими на этих территориях и не совпадающими с титульной нацией, как акт дискриминации по языковому и этническому признаку.

Причинное основание – совокупность всех обстоятельств, при наличии которых наступает следствие и к которым относятся явления различного детерминирующего уровня: собственно причины, поводы, стимулы и условия. Наиболее сложный характер имеет причинная детерминация самоорганизующихся систем, какой является и государство. Существенную роль в них играет так называемая самодетерминация – обусловленность состояния системы не только воздействием среды, но и ее собственными предшествующими состояниями. В исследуемом нами процессе государствообразования примерами самодетерминации могут служить установки на экономические, социальные и политические реформы, организационное струк-

турирование системной и внесистемной оппозиции, различные формы протестного поведения масс и так далее. При этом причинно-следственные связи могут иметь не только необходимый, жестко обусловленный, но и случайный либо вероятностный характер.

Процесс государствообразования в таком контексте выступает как характеристика динамично развивающейся политической реальности, в которую вторгаются как объективно обусловленные, так и случайные, а также неучтенные факторы, сочетание которых в совокупности приводит к тотальному изменению политического поля посредством возникновения в нем новых государств. Вновь возникшие государства, начиная функционировать и развиваться, в свою очередь создают новые посылы к политическим изменениям. Более того, даже потенциальную возможность возникновения нового государства можно рассматривать как детерминирующее начало общественного развития.

Определяя процесс государствообразования как объективный в зависимости от степени случайности применительно к возникновению конкретного государства, можно говорить о двух видах закономерностей:

– динамической закономерности, которая представляет собой форму причинной связи, при которой взаимоотношение между причиной и следствием однозначно (зная изначально состояние той или иной системы, можно точно предсказать ее дальнейшее развитие) [2, с. 173]. Такая закономерность работает в процессе государствообразования в рамках всемирной истории: на смену догосударственному закономерно приходит государственно организованное общество, феодальное государство уступает место буржуазному, империи распадаются или трансформируются в федеративные государства и так далее;

– статистической закономерности, которая представляет собой диалектическое единство необходимых и случайных признаков (последующие состояния той или иной системы следуют с определенной степенью вероятности, что затрудняет точное предсказание ее дальнейшего развития) [2, с. 173]. Право народов на самоопределение и даже провозглашение этого права не создают стопроцентно благоприятные для возникновения и успешного функционирования государства условия. Спрогнозировать, насколько устойчивым окажется новое государственное образование, практически невозможно, поскольку здесь велика роль субъективных факторов и случайностей, которые относительно сложно предсказать. Спектр таких случайностей, как показывает политическая практика, весьма разнообразен: от наличия харизмы у политического лидера, возглавившего процесс государствообразования, до политического давления, вплоть до вооруженного вмешательства, со

стороны международного сообщества или отдельных сильных геополитических игроков, в сферу интересов которых входят территория либо иные атрибуты нового государства.

Если вернуться к классификации детерминантов процесса государствообразования на внешние и внутренние, то стоит заметить, что в условиях современного мира отношение к их пониманию также изменилось. В рамках классической политической теории для моделей социальных (политических) систем была характерна некоторая идеализация как первых, так и вторых: политическая система (в том числе государство) рассматривалась как закрытая (изолированная) система, внутри которой существует идеальное равновесие (собственно и означающее изолированность, так как внешние факторы потенциально могут его разрушить), а внешнее воздействие если и допускалось, то тоже в идеализированной форме, не нарушающей равновесие системы. Современные методологические подходы, напротив, направлены на исследование открытых социальных (политических) систем, когда динамика внешних воздействий может нарушать равновесность и создавать в системе качественно иные состояния. При этом внешнее воздействие не навязывает социальной (политической) системе свою определенность, а преломляется в ее внутренней природе, обеспечивая таким образом условия перехода в неустойчивость и формирование в этой неопределенности новой структуры, соответствующей природе той системы, на которую оказывается внешнее воздействие, и новым условиям. В конечном итоге это приводит к взаимодействию внутренней и внешней причинности.

В социосинергетических системах, таких как государство (и общество в целом), выявляются сложные типы детерминации:

1) системная детерминация, которая характеризует обусловленность самой системой состояния, поведения, свойств ее элементов, и наоборот, зависимость системы от ее элементов [2, с. 175]. Если рассматривать политическую систему, то системная детерминация проявляется в относительно редкий период, когда система пребывает в состоянии стабильности и устойчивости. К примеру, политический режим как совокупность способов и методов осуществления власти в государстве определяет особенности функционирования и развития не только политической системы, но и всех сфер общественной жизни; однако в то же время экономические, социальные и духовно-нравственные отношения служат основой для складывания того или иного типа режима, а также для формирования предпосылок его свержения в случае неэффективного политического управления или возникновения признаков кризиса. Системная детерминация, таким образом, является важным методологическим принципом

исследования функционирования политической системы, ее элементов и их взаимодействия. Однако в фазе бифуркации механизмы, обеспечивающие взаимодействие и взаимозависимость элементов системы, нарушаются, поэтому применение системной детерминации в анализе общества в условиях политического кризиса некорректно, а исследование различных трансформаций политической системы как следствия развития кризиса ставит вопрос о структурной детерминации;

2) структурная детерминация, которая предполагает формирование новой локальной структуры, входящей в состояние взаимодействия со старой структурой, что может привести как к изменению последней, а позднее и к трансформации всей системы, так и к уничтожению зарождающихся элементов новой структуры [2, с. 175]. Преобразование структуры может происходить следующим образом: введение в систему относительно небольшого количества новых элементов приводит к возникновению новой сети взаимодействия между ее компонентами, к образованию локальной альтернативной структуры, которая вступает в противоречие, начинает конфликтовать со старым способом функционирования системы. Если система структурно устойчива относительно вторжения новых элементов, то новый режим функционирования системы не устанавливается, а сами локальные инновации погибают. Однако если новые структуры успешно «приживаются», если их размножение идет достаточно быстро по сравнению с распадом и они успевают «захватить» систему до того, как погибнут, то вся система перестраивается на новый лад, ее режим функционирования и активность подчиняются новому «синтаксису» [1, с. 67]. К примеру, политическая оппозиция как инноватор (новый элемент) политической системы может быть уничтожена властью, а может со временем стать лидирующей политической группой, активно влияющей на социально-политическую структуру общества в соответствии с новыми идеологическими и ценностными установками, а при определенных обстоятельствах – инициатором создания нового государства;

3) целевая детерминация, которая возможна только в самоорганизующихся открытых системах, а внутренние и внешние факторы развития в таком случае взаимодействуют в соответствии с целью [2, с. 177]. Целевая детерминация раскрывает ситуацию, при которой на развитие социальной (политической) системы оказывают влияние две структуры: актуальная, реально проявляющая себя во времени и пространстве, и потенциальная, не имеющая пространственно-временных характеристик, но оказывающая воздействие на направленность и динамику процессов, разворачивающихся в социальной (политической) системе. Важным

свойством потенциальной структуры является ее вариативность – наличие различных (вплоть до взаимоисключающих) тенденций развития; при складывании определенных условий какой-либо из вариантов актуализируется, приобретает устойчивость и заменяет прежнюю структуру, ставшую неустойчивой. Примером реализации целевой детерминации в процессе государствообразования может служить распад социалистических федераций, имевший место в конце 1980-х – в начале 1990-х гг. и протекавший на фоне системного кризиса социализма. События политической истории того времени показывают, наверное, наиболее значимое свойство целевой детерминации: даже не актуализировавшаяся в конкретном институциональном или идеологическом выражении потенциальная структура детерминирует развитие социальной (политической) системы. По факту новые государства постсоветского и постъюгославского пространства выходили из союзного государства в «политическое никуда», сама политико-правовая процедура, например, упразднения советского государства прошла как-то обыденно, история словно «мимоходом», «невзначай» перевернула политические судьбы территорий и народов, создав благоприятные условия для провозглашения новых независимых государств. Принятие или непринятие оппозицией (или иной социальной, этнической, конфессиональной, территориальной группой), даже если она не является институционально оформленной, проводимых реформ может воздействовать на политические стратегии.

Кроме того, существует так называемый «эффект самоорганизации»: в особых ситуациях малые внешние воздействия на социальную (политическую) систему могут вызвать в ней значительные изменения, в том числе структурные. Когда значения параметров политического развития близки к критическим, то достаточно небольшого воздействия на систему, чтобы она скачком перешла из существующего состояния, ставшего неустойчивым, в новое устойчивое состояние, изменив способ поведения. На практике это означает, что политика, проводимая в государстве, может привести к ухудшению жизни населения, маргинализации большей его части, однако революционных перемен в обществе не произойдет; ситуация долгое время способна оставаться неизменной, например, до тех пор, пока не появится лидер либо не сложится спонтанный конфликт, которые выступят мотиваторами активных действий, связанных с насильственным свержением существующего политического режима или правящей партии, а

в своей крайней форме – с образованием нового государства.

Особое значение для исследования причин процесса государствообразования в современном мире имеет политическая ситуация, которая не только определяет совокупность причинно-следственных связей в рамках обозначенного политического действия, но и отражает значимость тех или иных детерминантов в конкретных обстоятельствах политического развития.

Анализ политической практики показывает, что взаимодействие детерминирующих факторов в политических процессах можно классифицировать на два типа:

– устойчивый тип, характеризующий такое взаимодействие совокупности детерминантов, которое всегда проявляет себя в аналогичных ситуациях, то есть имеет форму постоянно действующей закономерности;

– динамичный тип – такое взаимодействие совокупности детерминантов, которое действует применительно к конкретной ситуации, а при других обстоятельствах элементы этого взаимодействия могут измениться [2, с. 179–180].

Оба типа проявляются в процессе государствообразования: первый обуславливает объективный характер, а второй – субъективный компонент исследуемого нами процесса.

В связи с этим стоит упомянуть широко распространенный афоризм о политике как «искусстве возможного», означающий способность учитывать необходимость и использовать случайность, для реализации которой важно представлять широкий спектр детерминирующих политику факторов, которые в большей или меньшей степени воздействуют на ход политического развития, в полном объеме. Правда, следует помнить, что политика представляет собой область целеполагания, поэтому действие целевых детерминантов является приоритетным.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Казаринов М.Ю. Детерминизм в сложных системах управления и самоорганизации: [монография] / М.Ю. Казаринов. – Л.: ЛГУ, 1990. – 166 с.
2. Карадже Т.В. Политическая философия: [учеб. пособие для вузов] / Т.В. Карадже. – М.: Мысль, 2007. – 512 с.
3. Маркс К. К критике политической экономии / К. Маркс // Маркс К. Сочинения: в 50 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – пер. с нем. – 2-е изд. – М.: Госполитиздат, 1955–1981. – Т. 13. – 1961. – С. 1–167.
4. Щербина А.И. Специфика социального детерминизма: автореф. дисс. ... канд. филос. наук: спец. 09.00.01 / А.И. Щербина; МГУ им. М.В. Ломоносова. – М., 2002. – 15 с.